

Скульптор Потоцкий: о женщине и доброте

В галерее банка Rietumu на днях открылась выставка Григория Потоцкого – всемирно известного скульптора из России, академика, члена союза художников при ЮНЕСКО, известного в мире не только своими монументальными работами, но и философской концепцией, в основе которой лежит доброта и бескорыстная помощь людям. О своем творчестве и о жизни – художник в эксклюзивном интервью.

– Созданные Вами памятники скульптурные работы стоят сегодня на улицах и площадях десятков городов мира, и таким образом они стали частью повседневной жизни людей. Какое, по-вашему, воздействие они оказывают на них?

Я верю в то, что каждая скульптура несет в себе энергетику, сильный духовный заряд. И, когда я устанавливаю, например, памятник Пушкину в Китае, я привношу на китайскую землю частичку души, энергии этого великого человека. Я верю, что от этого там что-то меняется. Ну, и, конечно, работая над скульптурой, я все пропускаю через себя, поэтому в каком-то смысле каждый памятник – это памятник и себе самому.

Энергия каждой работы художника воздействует на людей, на мир вокруг. Искусство создает нас, формирует сознание, – без него человек не был бы человеком и не отличался бы от животного. Поэтому, я считаю, несомненно – искусство меняет мир к лучшему. Так же, как и доброта, которую оно несет в себе.

Вы известны тем, что основали Академию доброты, членами которой стали многие известные художники и выдающиеся люди из разных стран мира. Каковы принципы этой академии и как стать ее членом?

Принцип один – стремиться быть добрыми. Добро – это тот, как я его называю, «витамин Д», который по-настоящему делает нас людьми.

Я считаю, что сегодняшний мир еще не является по большому счету миром людей, потому что в нем мало доброты, а без нее достижения человечества ничего не значат. Посмотрите, все эти политические, национальные и другие конфликты, – они ведь на пустом месте. Нас научили быть злыми, нам постоянно объясняют, что мы должны быть за кого-то и против кого-то. Но это абсурд, потому что все мы, люди, одинаковы.

Я – за всех, и, если даже у меня есть враг – я и за него тоже; может быть, он чего-то еще не понимает, но он такой же, как я, мы все едины.

Первым, кто в христианской истории сделал добро, был Николай Чудотворец – реальный человек, который помогал бедным. Известен случай, когда он тайно подарил приданое бедным девушкам, которые не смогли бы иначе выйти замуж, – в то жестокое время это было странным и неслыханным поступком. И теперь посмотрите, что происходит сейчас: дети не могут объяснить, что такое добро, их этому не учат. А ведь если нет доброты, все остальное не имеет смысла.

Как стать членом академии... Если вы живете по принципам доброты, значит, вы уже им являетесь. А кто-то другой может всю жизнь пытаться и так никогда и не попадет в нее.

Как вы пришли к этой философии?

Я родился в ГУЛАГе. Вы понимаете, что это значит: у меня практически не было шанса на жизнь. Но я выжил. Так я лично, на своем жизненном опыте убедился в том, что надо стремиться делать людям добро; тогда твоя жизнь изменится, в тебе откроются новые способности, и твои желания будут исполняться. Перед тобой распахнутся все двери.

Делать добро может каждый, для этого не нужно каких-то особых дарований или знаний. У моего отца был один класс образования, но, когда он умер в ГУЛАГе, на его похороны пришли полторы тысячи человек, его все любили, потому что он был добрым человеком.

Я установил, например, в нескольких городах вот эту, казалось бы, легкомысленную скульптуру, – одуванчик, но посмотрите, сколько добра он несет. Люди смотрят на него и чувствуют себя счастливее, и я от этого тоже счастлив.

Ваши монументальные работы находятся в десятках стран, том числе в том числе в таких экзотических как Малайзия, Эквадор, Шри-Ланка...Как у вас это получается?

Да, я поставил памятники в 70-ти городах мира. Я не прошу ничего за свои работы, все установленные памятники подарены людям и городам.

Конечно, все равно возникает масса сложностей, бюрократических проволочек. Не забуду, например, как непросто и не быстро согласовывался, памятник Пушкину в Китае... Но в итоге все выходит хорошо, все каким-то образом улаживается.

Бывает так, что сначала я делаю одну работу, после чего поступают просьбы сделать что-то еще. Вот на Ямайке я поставил памятник Бобу Марли – великому основателю стиля регги. А теперь меня просят сделать для этой страны памятник Солженицыну...

Наверное, дело и в том, что я много помогаю людям, и люди потом помогают мне. Добро побеждает!

У вас огромное количество работ, вы работаете в скульптуре и в живописи. Как вам удается все успевать?

Все дело в том, что для меня это не работа. Работа – это когда ты что-то должен делать, когда ты выполняешь нечто на заказ. Все остальное – это не работа, а тогда жизнь течет совсем иначе.

Кого из скульпторов и художников прошлого вы считаете своими предшественниками, учителями?

Я считаю, что последними великими скульпторами были Майоль и Бурдель. У них я, конечно, старался учиться. Если говорить о русских – то это Паоло Трубецкой, великий импрессионист.

На выставке представлены ваши рисунки, посвященные женскому образу. Какую роль женщина играет в вашем творчестве?

Женщина, в отличие от мужчины, находится ближе к Богу. Можно сказать, что она смотрит и на мужчину, и на мир в целом глазами Бога. Она смотрит поверх амбиций и

конфликтов, которые все, по сути, являются мелочными и только сеют раздор; она привносит в жизнь покой и гармонию.

Если бы мы научились смотреть на мир глазами женщины, он стал бы гораздо лучше. Я считаю, что должно быть больше женщин-руководителей, в том числе в политике. В отличие от мужчин, которые создают проблемы, женщины умеют их улаживать.